

ПРАВОПРИТЯЗАНИЕ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ

Традиционно последствия нарушения договора находятся в центре внимания ученых-правоведов, что обусловлено не только их теоретическим значением, но и практической значимостью как для правоприменителя, так и для любого участника правовых отношений. Гражданское уложение Германии имеет большое значение не только как источник гражданского права ФРГ, но и как нормативный акт, оказавший большое влияние на развитие правовых систем стран романо-германской семьи. Рассмотрение «правопритязания» как правового явления нарушения договора по законодательству Германии обусловлено отсутствием на сегодняшний день комплексного представления о его природе и сущности. В настоящей статье предпринята попытка осмысления теоретических и практических аспектов возникновения и осуществления «правопритязания» в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора. Методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. На основании проведенного исследования установлено, что правопритязание в его понимании немецким правом не имеет аналогов в отечественном гражданском праве. В Германии различные правопритязания по своему функциональному назначению могут возникать как при ведении переговоров о заключении договора, при его исполнении, так и при прекращении. Основным правопритязанием при нарушении договора выступает требование на его исполнение в натуре и возмещение причиненных убытков.

Ключевые слова: нарушение договора, правопритязание, требование, возмещение убытков, ответственность, Гражданское уложение Германии, исполнение в натуре, принуждение.

Информация об авторе: Захаров Дмитрий Евгеньевич, ORCID 0000-0003-1384-5187, кандидат юридических наук, LL.M. (Germany), доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета. г. Екатеринбург, Россия.

E-mail: zakhaROVZDE@mail.ru

Дата поступления статьи: 13.03.2020.

Для цитирования: Захаров Д.Е. Правопритязание как последствие нарушения договора по законодательству Германии // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 270–274. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-270-274.

Dmitriy Ye. Zakharov
The Urals State Law University

LEGAL CLAIM AS A CONSEQUENCE
OF A BREACH OF CONTRACT UNDER GERMAN LAW

Traditionally, the consequences of a breach of contract are the focus of legal scholars, which is due not only to their theoretical significance, but also to their practical significance for both the law enforcement officer and any participant in legal relations. The German civil Code is of great importance not only as a source of German civil law, but also as a normative act that has had a great impact on the development of legal systems in the countries of the Romano-German family. Consideration of «legal claim» as a legal phenomenon of violation of a contract under German law is due to the lack of a comprehensive understanding of its nature and essence. This article attempts to understand the theoretical and practical aspects of the emergence and implementation of «legal claim» in the event of non-performance or improper performance of the contract. The methodological basis of this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by methods of system, analysis and comparative legal. Based on the conducted research, it is established that legal claim in its understanding by German law has no analogues in Russian civil law. In Germany, various legal claims for their functional purpose may arise both when negotiating the conclusion of a contract, when performing it, and when terminating it. The main legal claim in case of violation of the contract is a claim for its performance in kind and compensation for damages.

Keywords: breach of contract, legal claim, claim, damages, liability, German Civil Code, performance in kind, coercion.

Information about the author: Dmitriy Ye. Zakharov, ORCID 0000-0003-1384-5187, PhD in law, LL.M. (Germany), Associate Professor of the Department of civil law of the Urals State Law University, Russia.

E-mail: zakharovzde@mail.ru

Article received: March 13, 2020.

For citation: Zakharov D.Ye. Legal claim as a consequence of a breach of contract under German law. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 2, pp. 270–274 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-270-274.

Согласно теоретическим положениям немецкого гражданского права нарушение обязанности, составляющей содержание обязательственного правоотношения, влечет возникновение у кредитора правопритязания (Anspruch). В соответствии с п. 1 § 194 Гражданского уложения Германии (далее ГГУ) правопритязание представляет собой право требовать от другого лица совершения действий или воздержания от действий. Как отметил немецкий исследователь Ф. Хек, праву требования соответствует на стороне должника обязанность, долг или обязательство [Некк: 1]. Классик немецкой цивилистики Б. Виндшейд определил притязание как юридическое основание, когда одно лицо требует что-либо у другого и имеет право на такое требование [Виндшейд: 91]. Следует заметить, что правопритязание, выступая базисным элементом структуры гражданского правоотношения, не заменяет собой субъективное гражданское право, а выступает следствием его нарушения.

Как отмечено в литературе, субъективные права передаваемы от одного субъекта к другому, их нарушение служит основанием для возникновения правопритязаний по защите или возмещению вреда [Larenz: 200]. Правопритязание с позиции немецкой теории не тождественно понятию, принятому отечественными правоведом: исключительно как правомочие на обращение за защитой своего нарушенного права [Иванов: 200] и возможность привести в действие государственное принуждение в отношении обязанного лица [Алексеев: 126]. Правопритязание как категория немецкого гражданского права не связана лишь с нарушением юридической обязанности, и его цель не сводится только к защите нарушенного субъективного гражданского права. Субъективное гражданское право есть воплощение «правовой власти» субъекта права, на основе которой у лица возникают конкретные притязания. Так, на основе субъективного права собственности возникает притязание собственника требовать от владельца выдачи ему вещи (§ 985 ГГУ), притязание на возмещение убытков вследствие посягательства на собственность (§ 823 ГГУ) или при заключении договора купли-продажи возникает субъективное право покупателя, на основе которого он обладает притязанием требовать передачи ему права собственности на вещь. Обязательственное или договорное притязание обозначается как требование (Forderung), при этом в отдельную категорию выделяют организационные, правоизменяющие права (Gestaltungsrechte), «посредством осуществления которых происходит одностороннее возникновение, изменение или прекращение правоотношения» [Christian: 229] (например, право на расторжение договора, право отказаться от его исполнения, право требовать признать сделку недействительной). Применительно

к гражданско-правовой ответственности притязание на возмещение убытков (вреда) возникает как ответная реакция на посягательство на субъективные гражданские права посредством нарушения обязанности. Стоит подчеркнуть, что обязанность правонарушителя возместить убытки, причиненные в результате нарушения договора, признается обязанностью из закона [Шапп: 172], которая выступает обобщающей конструкцией, включая в себя и иные случаи нарушения субъективных гражданских прав (например, при неосновательном обогащении (§ 818 ГГУ), при ответственности недобросовестного владельца (§ 990 ГГУ)).

В гражданском праве Германии общепризнана система гражданско-правовых притязаний (System der Ansprüche), основой для которых выступает закон или договор. Первичные (основные) притязания (Primäransprüche) обусловлены сущностью заключаемого договора и связаны с его предметом. К примеру, первичными притязаниями из договора купли-продажи, с одной стороны, следует признать требование о передаче вещи, свободной от недостатков, а также обременений правом и предоставлении на нее права собственности, а с другой стороны, уплату согласованной покупной цены (§ 433 ГГУ). Возникновение второстепенных (вторичных) притязаний (Sekundäransprüche) обусловлены неисполнением обязанностей по исполнению обязательства, то есть, другими словами, когда предъявление первичных (основных) притязаний не повлекло исполнения обязательства или оно было исполнено, но с отступлениями от требований договора и закона. Главенствующим и универсальным среди второстепенных притязаний выступает требование о возмещении вреда (убытков) (Anspruch auf Schadenersatz), которое может быть заявлено при неисполнении обязательства. Иную группу второстепенных притязаний составляют требования, возникающие вследствие «дефектности» исполнения обязательства, характер которых обусловлен предметом договора. Например, на основании ненадлежащего исполнения договора купли-продажи при передаче товара с недостатками покупатель вправе отказаться от него или потребовать последующее исполнение, под которым понимается устранение недостатков либо передача свободной от недостатков вещи, а также требование о возмещении транспортных и дорожных расходов, затрат на рабочую силу и материалы (п. 1, 2 § 437, 439 ГГУ).

При неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства у кредитора возникает правопритязание на принуждение (Anspruch auf Zwang), осуществление которого позволяет задействовать механизм государственного принуждения с целью обеспечения надлежащего исполнения должником обязательства. На особенность такого правопритязания обращают внимание многие не-

мецкие исследователи. Так, по мнению авторитетного ученого А. Трура, ответственность выступает в качестве особого правового средства принуждения (*Zwangsmittel*), использование которого принадлежит кредитору и имеет целью понуждение должника к исполнению обязанности отвечать за свои действия [Tuhr: 109]. Как прямо отметила немецкая исследовательница Л. Каролине, «цель ответственности состоит в реализации обязанности должника, вытекающей из обязательства. Она может применяться в случае необходимости, в качестве метода принудительного приведения в исполнение судебного решения или принудительного взыскания» [Каролине: 65]. Согласно мнению другого цивилиста, Х. Штоль, ответственность по договору означает возможность предъявления иска о понуждении к исполнению взятых на себя обязательств [Штоль: 99]. Стоит отметить, что немецкие цивилисты подчеркивают, что «принуждение в гражданском праве в отличие от публичных отраслей права имеет основной целью защиту субъективного права, прежде всего, не посредством государственного принуждения (внешних механизмов принуждения по отношению к субъективному праву правообладателя), а с помощью внутренних резервов самого субъективного права правообладателя, реализуемых через действенный механизм правопритязания» [Strech: 161, 169].

В немецком праве обязательственное правоотношение выступает для подчиненных им притязаний в качестве источника [Шапп: 55]. Возникновение такого притязания происходит на основании положений § 280 ГГУ, означающее возникновение у одной из сторон нарушенного договора притязания требовать от лица, допустившее такое нарушение, возмещение вызванного этим ущерба. Следует отметить, что согласно немецкой доктрине квалифицирующим признаком ответственности выступает не само нарушение договора как такового, а возникновение на стороне пострадавшего правопритязания на возмещение убытков.

Немецкому праву известна так называемая «конкуренция правопритязаний» (*Anspruchskonkurrenz*), которая имеет место при решении вопроса о необходимости применения положений законодательства в связи с причинением убытков деликтной ответственности или ответственности за нарушение договора. При разрешении конкуренции требований следует руководствоваться законом и исходить из господствующего в немецкой науке учения о самостоятельности таких притязаний [Winfried-Thomas: 19]. Как подчеркивается в научной литературе, в немецком праве наблюдается тенденция к расширению ответственности за нарушение договора, ее четкое отграничение от деликтной ответственности, расширение возможности выбора между двумя видами ответственности при их конкуренции, и уже результатом такой тенденции

является квалификация преддоговорной ответственности как деликтной, а не как это было ранее, когда она рассматривалась как договорная (псевдодоговорная или квазидоговорная) [Konstanze: 442]. Важно заметить, что правопритязание может возникнуть не только при заключенном договоре, но и на преддоговорной стадии развития гражданско-правовых отношений или после их прекращения.

Нельзя не отметить правопритязание кредитора прекратить договорное обязательство вследствие его нарушения должником. Так, поскольку удовлетворение интереса кредитора посредством исполнения обязательства уже недостижимо, то немецкое законодательство предусматривает возможность для сторон договора отказа от него (§ 346, 324 ГГУ), также данная возможность представляет собой право одного из участников договора изменить обязательственное отношение без учета воли другой стороны, поскольку для него дальнейшее участие в договоре стало неприемлемым. Такой отказ немецким правом квалифицируется как последствие нарушения обязанностей, возникших в результате заключения договора. Прекращение обязательства посредством отказа от договора следует в широком смысле отнести к ответственности как к негативным последствиям нарушения договора, воспрепятствовавших надлежащему исполнению договорного обязательства. Помимо отказа от договора при нарушении обязательства кредитор обладает правопритязанием требовать «адаптации» договора к новым обстоятельствам правовой действительности или же его расторжения. Немецкий законодатель допускает расторжение долговременных (длящихся) обязательственных отношений (*Dauerschuldverhältnisse*) при наличии серьезного основания, под которым может пониматься нарушение обязанности, вытекающей из договора. Такие продолжающиеся обязательственные отношения не могут одномоментно быть исполнены, и предполагается их непрерывное и длящееся действие для сторон. Исполнение таких обязательств требует не единичного юридического действия, а совокупности таких действий, при этом их совершение в течение установленного промежутка времени повторяется или продолжается. При расторжении такого договора помимо самого нарушения требуется безрезультатное истечение льготного срока, установленного для устранения нарушения либо после безрезультатного предупреждения о необходимости надлежащего исполнения обязательства (п. 2 § 314 ГГУ). При расторжении договора лицо не может требовать исполненного по обязательству, в то время как при отказе от него лицо приобретает право требовать возмещения всего полученного по договору.

Главенствующим правопритязанием при нарушении договора выступает требование о возмещении убытков, которое может происходить

как посредством восстановления положения, существовавшего до правонарушения, так и предоставлением денежной суммы. Немецкое гражданское право универсальным способом возмещения убытков признает уплату денежной суммы в случае, если возмещение убытков в натуре невозможно или их недостаточно для полного возмещения ущерба потерпевшему. При определении способа возмещения убытков следует учитывать экономическую целесообразность каждого из них. Так, вопрос решается положительным образом в пользу денежного возмещения, если возмещение в натуре возможно лишь при несоизмеримо больших затратах, чем их возмещение в денежной форме. Даже при явной диспропорции между необходимыми затратами на устранение недостатков и предоставлением аналогичной вещи законодатель делает исключение исходя из морально-нравственного характера, и, к примеру, возмещение убытков относительно пострадавшего животного посредством его лечения производится без учета несоразмерных расходов, а также со стоимостью самого животного (п. 1, 2 § 251 ГГУ).

Гражданское законодательство Германии предоставляет юридическую возможность для потерпевшей стороны устранить (погасить) правопритязание на исполнение договора путем предъявления требования о возмещении убытков (п. 1 § 281 ГГУ). При нарушении срока исполнения обязательства кредитор вправе взамен исполнения потребовать возмещения убытков, если он установил разумный дополнительный срок для устранения нарушения обязательства и предоставление такого срока оказалось безрезультатным. В данном случае речь идет о предоставлении льготного срока для исполнения обязательства, который назначается кредитором должнику в случае нарушения им исполнения обязательства, целью которого является, с одной стороны, «спасение» обязательства от нарушения, а с другой стороны, предотвращение привлечения должника к ответственности. При этом следует учесть и тяжесть «правонарушения», поскольку незначительность нарушения обязательства лишает кредитора права требовать взамен исполнения возмещения убытков в полном объеме. Кроме того, при частичном исполнении обязательства кредитор вправе предъявить требование о возмещении убытков взамен исполнения исключительно при отсутствии у него заинтересованности в частичном исполнении обязательства должником. В случае невозможности исполнения договорного обязательства притязание на его исполнение преобразуется в притязание на возмещение вреда, а при устранении необходимости исполнения обязательства требование о возмещении вреда полностью замещает содержание первоначально возникшего обязательства. Таким образом, при исключении необходимости исполнения на-

рушенного обязательства правопритязание на возмещение убытков выступает модифицированным результатом должного исполнения, и само возмещение убытков, по сути, прекращает собой нарушенное обязательство.

На основании вышесказанного следует заключить, что в соответствии с теоретическими положениями немецкой науки гражданского права и немецкого гражданского законодательства неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства порождает целую систему правопритязаний, осуществление которых полностью зависит от усмотрения кредитора, чье право на получение надлежащего исполнения нарушается должником. Немецкое право не делает четких различий между мерами гражданско-правовой ответственности и иными средствами правовой защиты кредитора при нарушении договорного обязательства. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства требует от кредитора заявления требования об надлежащем исполнении обязательства, без предъявления которого отсутствует основание для принудительного исполнения обязательства, а в некоторых случаях в отсутствии осуществления правопритязания на реальное исполнение обязательства делает невозможным предъявление требования о возмещении убытков вследствие нарушения договора.

Список литературы

- Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. 360 с.
- Виндшейд Б.* Учебник пандектного права: пер. с нем. / под ред. С.В. Пахман. СПб.: Изд-во Гьероглифова и И. Никифорова, 1874. Т. 1. Общая часть. 375 с.
- Иванов А.А.* Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В.П. Малахова. 2-е изд. перераб. и допол. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2009. 351 с.
- Каролине Л.* Гражданско-правовая ответственность банков в расчетных правоотношениях по законодательству Германии и Российской Федерации (сравнительно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 209 с.
- Шанн Я.* Система германского гражданского права: учебник / пер. с нем. С.В. Королева. М.: Междунар. отношения, 2006. 360 с.
- Штоль Х.* Ответственность и ее границы в рамках договоров в области экономических отношений между СССР и ФРГ // СССР – ФРГ: договор во внутренних и двусторонних хозяйственных отношениях: сборник / Академия наук СССР; Институт государства и права; ред. кол.: М.М. Богуславский, В.В. Лаптев, А.А. Рубанов. М.: ИГПАН, 1986. С. 92–110.
- Christian Hattenhauer.* Einseitige private Rechtsgestaltung: Geschichte und Dogmatik. Tübingen, Mohr Siebeck, 2011, 530 s.

Heck Philipp. Grundriss des Schuldrechts. Tübingen, 1929, 492 s.

Konstanze Brieskorn. Vertragshaftung und responsabilité contractuelle. Ein Vergleich zwischen deutschem und französischem Recht mit Blick auf das Vertragsrecht in Europa. Max-Planck-Institut für ausländisches und internationales Privatrecht. Studien zum ausländischen und internationalen Privatrecht. Mohr Siebeck, 2010, s. 488.

Larenz K. Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. 7 neubearbeitete Auflage. München, 1989, 528 s.

Strech J. Unkagbare Ansprüche im heutigen Recht. ZZP (Zeitschrift für Zivilprozess), 77 (1964), s. 161–169.

Tuhr A., von. Der Allgemeine Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts: in 2 b. Leipzig, Verlag von Duncker & Humblot, 1910, b. 1: Allgemeine Lehren und Personenrecht, 627 s.

Winfried-Thomas Schneider. Abkehr vom Verschuldensprinzip?: Eine rechtvergleichende Untersuchung zur Vertragshaftung (BGB, Code civil und Einheitsrecht). Tübingen, Mohr Siebeck Verlag, 2007, 514 s.

References

Alekseev S.S. *Obshchaia teoriia prava* [The general theory of law]: in 2 vols. Moscow, Legal literature house Publ., 1982, vol. 2, 360 p. (In Russ.)

Vindsheid B. *Uchebnik pandektnogo prava* [Textbook of law], ed. by S.V. Pakhman. Saint

Petersburg, House of Gieroglyphov and Nikiforov Publ., 1874, vol. 1, 375 p. (In Russ.)

Ivanov A.A. *Teoriia gosudarstva i prava: uchebnik: posobie dlia studentov vuzov* [Theory of state and law: textbook], ed. by V.P. Malakhova. Moscow, Unity-Daniti, Law and right Publ., 2009, 351 p. (In Russ.)

Karoline L. *Grazhdansko-pravovaia otvetstvennost' bankov v raschetnykh pravootnosheniakh po zakonodatel'stvu Germanii i Rossiiskoi Federatsii (sravnitel'no-pravovoi aspekt)* [Civil liability of banks in settlement legal relations under the laws of Germany and the Russian Federation (comparative legal aspect)]: dis. ...kand. iurid. nauk. Moscow, 2016, 209 p. (In Russ.)

Shapp Ia. *Sistema germanskogo grazhdanskogo prava: uchebnik* [German Civil Law System: textbook], trans. by S.V. Korolev. Moscow, International relationships Publ., 2006, 360 p. (In Russ.)

Shtol' Kh. *Otvetstvennost' i ee granitsy v ramkakh dogovorov v oblasti ekonomicheskikh otnoshenii mezhdu SSSR i FRG* [Responsibility and its borders in the framework of treaties in the field of economic relations between the USSR and Germany]. SSSR – FRG: dogovor vo vnutrennikh i dvustoronnikh khoziaistvennykh otnosheniakh: sbornik [USSR – Germany: an agreement in internal and bilateral economic relations], Akademiia nauk SSSR, Institut gosudarstva i prava; red. kol.: M.M. Boguslavskii, V.V. Laptev, A.A. Rubanov. Moscow IGPAN, 1986, pp. 92–110. (In Russ.)